

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 9

Введение 16

Глава первая
ВЫЗЫВАЕТ ЛОНДОН 22

Глава вторая
КОГДА ГАРРИ ВСТРЕТИЛ МЕГАН 36

Глава третья
РОМАН НА ЛОНЕ ДИКОЙ ПРИРОДЫ 64

Глава четвертая
МИР ВСЕ УЗНАЛ 84

Глава пятая
ПОЗИЦИЯ ПРИНЦА 113

Глава шестая
КУЛЬТУРНЫЙ ШОК 136

Глава седьмая
ТРОПИЧЕСКИЕ ШТОРМЫ 149

Глава восьмая
ВЫРАЖАЯ НЕОДОБРЕНИЕ 162

Глава девятая
БУМ! 182

Глава десятая
ПРОЩАЙ, ТОРОНТО! 196

Глава одиннадцатая
ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЕРКА 212

Глава двенадцатая
ПРОБЛЕМА ПО ИМЕНИ САМАНТА 234

Глава тринадцатая
СИТУАЦИЯ С ТОМАСОМ МАРКЛОМ 264

Глава четырнадцатая
БУДЬ РЯДОМ СО МНОЙ! 275

Глава пятнадцатая
ПРЕДСТАВЛЯЯ САССЕКСОВ 290

Глава шестнадцатая
ОБ ЭТОМ НИКОМУ! 305

Глава семнадцатая
ДРУГАЯ ГЕРЦОГИНЯ 324

Глава восемнадцатая
БРАТЬЯ РАСХОДЯТСЯ ВО МНЕНИЯХ 346

Глава девятнадцатая
ОБОСНОВАТЬСЯ В ВИНДЗОРЕ 360

Глава двадцатая
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, АРЧИ! 377

Глава двадцать первая
@SUSSEXROYAL 387

Глава двадцать вторая
НАПОЛОВИНУ ЗДЕСЬ, НАПОЛОВИНУ ТАМ 404

Глава двадцать третья
СЕМЕЙНАЯ ВСТРЕЧА 428

Глава двадцать четвертая
ОБРЕТАЯ СВОБОДУ 442

Эпилог 463

Примечание авторов 502

Благодарности 505

от Омида Скоби 505
от Кэролин Дюран 507

*«По торной дороге не ходи. Стремись туда, где не
проложен путь. След свой оставь».*

РАЛЬФ УОЛДО ЭМЕРСОН

ПРОЛОГ

Всего лишь мимолетный эпизод. Мы увидели, как Меган поправила пояс своего белоснежного пальто Line the Label и откинула прядь волос с лица. Взглянув на взволнованного Гарри, она погладила его по спине. Для него было не в новинку выступать перед прессой, но на этот раз все выглядело иначе. Он не призывал к благотворительности, не убеждал международных лидеров серьезно относиться к изменениям климата. Дело было личное: новость о помолвке с Меган. Держась за руки, пара направилась к толпе фотографов, ожидавших неподалеку.

«Ты справишься», — прошептала она принцу, когда они миновали боковой вход в Кенсингтонский дворец и направились по длинной, укрытой навесом дорожке в Санкен-Гарден. Благодаря декоративному пруду с лилиями, разноцветным фиалкам, тюльпанам и бегониям в свое время для принцессы Дианы этот сад стал одним из любимых мест в резиденции, которую она когда-то считала своим домом.

Большая фотосессия пары была посвящена помолвке. Я очутился на месте спустя всего не-

сколько минут после стремительной гонки по шоссе, прибыв из Оксфордшира, где проходили мои выходные. Кэролин опередила меня и была уже там с небольшой группой придворных корреспондентов, которые работали с коронованными семьями на повседневной основе. Будучи давними членами этого сообщества, мы получали свежую информацию, сопровождая главных членов королевской семьи дома и за границей.

Преимущество столь тесного взаимодействия с монаршими особами заключается в том, что ты всегда находишься в центре важнейших событий их жизни. Мы были на ступеньках роддома «Линдо Винг», когда появились на свет Джордж, Шарлотта и Луи. Не всегда получается осознать те моменты, которые когда-нибудь станут частью истории. Но даже самые толстокожие репортеры растаяли, когда Гарри улыбнулся Меган, державшей его руку в своей, а поздравительные возгласы слились в единое «гип-гип-ура!». Ощущение магии этого момента было всеобъемлющим.

Кэролин и я начали работать с правящей семьей Великобритании задолго до того, как Меган присоединилась к так называемой «фирме». Годами мы ездили с Уильямом, Кейт и Гарри по миру. От Сингапура до Соломоновых островов, от Лесото до Индии, от Соединенных Штатов до Новой Зеландии — у нас были те же планы и маршруты, что и у молодых королевских особ. Я всегда сравнивал эти поездки со школьными экскурсиями или лагерями, потому что мы так же теснились в больших автобусах и боролись за лучшие номера в отелях. Чувство товарищества присутствовало не только среди репортеров, со-

трудников и охраны — оно охватывало и самих членов венценосной семьи.

Вспоминается история с потерей моего паспорта в Сан-Паулу. Я судорожно перерывал свою сумку в аэропорту, когда мне позвонил один из дворцовых служащих. На заднем плане слышался смех Гарри. Они нашли документы на полу. Не желая бросать меня одного в Бразилии, принц отправил одного из офицеров охраны с моим паспортом в наш терминал, чтобы я мог вовремя улететь в Чили. Когда мы в следующий раз увиделись с Гарри, он назвал меня не по имени, а Паспортом. Ему нравится подшучивать над окружающими.

Пребывание вдали от повышенного внимания и давления, оказываемых дома, способствовало разговорам по душам. В той же самой поездке, зайдя пропустить по стаканчику в отеле, Гарри поведал мне, что ему хочется побыть «обычным парнем», которому можно собраться и отправиться на год в Бразилию, просто следуя собственным желаниям. Он сказал, что ненавидит смартфоны, которыми ему постоянно тычут в лицо, а от звука затворов профессиональных камер ему порой становится физически дурно.

Нам с Кэролин было известно, что Гарри мечтает о жизни вне стен дворца. Путешествуя с принцем, особенно по сельской местности, мы замечали, как к его желанию окунуться в повседневную деревенскую атмосферу зачастую примешивалось чувство горечи. Он знал, что это невозможно, но все равно хотел общаться с местными жителями без всей этой суеты, всегда сопряженной с его приездом.

Тогда, как и сейчас, Гарри сильно тосковал по той нормальной обстановке, которую пыталась создать Диана, посещая с детьми парки развлечений и «Макдоналдсы». Забавно, что у этого ребенка, рожденного в невероятном богатстве и привилегированности, любимой частью Harry Meal была дешевая пластиковая игрушка.

Гарри отличается от своего брата Уильяма, который похож на их чинную и прагматичную бабушку-королеву. Гарри эмоционален и предан утопическим идеалам, и это, в общем-то, замечательно. Его желание вырваться за пределы дворцового «пузыря», проявлявшееся во всем — от «обнимашек» на официальных приемах до стремления служить на передовой в рядах вооруженных сил, — это положительная черта, даже если иногда она создает проблемы остальным членам королевской семьи. Его чистосердечие положило начало новой главе в истории этой семьи, когда он полюбил Меган Маркл.

То, что я британец смешанного расового происхождения, стало одной из причин, подвигнувших меня, как и многих других более молодых людей разных национальностей, заинтересоваться жизнью герцога и герцогини Сассекских. Брак представителя дома Виндзоров и американской актрисы выглядел чем-то крайне захватывающим. Примечательно, что я познакомился с Меган раньше, чем с Гарри. Впервые я пообщался с ней во время недели моды в Торонто после того, как она дала интервью на красной дорожке. И каково же было мое изумление, когда спустя год Мег, как называют ее близкие друзья и нынешний муж, завладела сердцем самого знатного холостяка Великобритании.

Даже на заре их отношений было ясно, что Гарри нашел женщину, благодаря которой он обрел смысл жизни, ведь ее гуманистические устремления совпадают с его собственным желанием помогать людям, оказавшимся на обочине общества. Мир с изумлением наблюдал за стремительным развитием отношений этой пары. А мы с Кэролин видели, как многочисленные таблоиды начали обвинять Меган в том, что она — наглая и напористая «социальная альпинистка». Некоторые представители британской прессы не особенно скрывали расистские намеки в комментариях и заголовках.

Эти публикации оказались неприятным сюрпризом для Меган. Став новым членом королевской семьи, она привнесла в свои благотворительные проекты и официальные встречи непосредственность одиннадцатилетней девочки, рассылавшей письма мировым лидерам, в том числе Хиллари Клинтон, и протестовавшей против сексистской рекламы мыла. Для нее было не в новинку засиживаться допоздна перед мероприятиями, пытаясь самостоятельно разобраться в повестке и делая собственные заметки, хотя для этого существовал специальный штат сотрудников. «Я могу работать только так», — уверяла она меня. Помимо прочего, подобное отношение к делу заставило принца объявить, что он нашел «соратника», которого всегда искал.

Все выглядело каким-то нереальным, когда в марте 2020 года, в день ее последнего официального приема, мы с Меган обнялись на прощание в одной из парадных комнат Букингемского дворца. Они с Гарри приняли трудное решение

отказаться от монарших полномочий, чтобы защитить свою семью. Прежде нам доводилось бывать в роскошном Зале 1844 по случаю позитивных событий — аудиенции королевы или приемов для прессы. Но в тот момент даже свет малахитовых канделябров, падавший на живописные портреты, казался мрачным, ведь молодые члены королевской семьи расставались не только со своим персоналом, но и с устоявшимся жизненным укладом.

Мы с Кэролин сопровождали Меган на всех заключительных мероприятиях, но все еще не могли поверить, что эта встреча финальная. Сотрудники, которые работали с парой с самого первого дня, были опечалены концом истории, казавшейся столь счастливой: два человека полюбили друг друга, поженились, родили ребенка, служили королеве — занавес. Теперь они покидают страну. Прощаясь со мной, Меган произнесла: «Так не должно было случиться».

Да, мы с Кэролин стали свидетелями многих приватных и публичных столкновений, через которые пришлось пройти Гарри и Меган за эти два года. И все же это не было последней страницей книги, которую мог бы написать кто-то из нас, и точно не эпилогом совместной жизни супругов.

Обычно члены Британской королевской семьи официально не дают разрешение на издание своих биографий. Однако мы с Кэролин имели доступ к широкому кругу лиц, близких молодой чете: друзьям, доверенным помощникам, старшим придворным и многим другим из ближнего круга Сассексов. Кроме того, мы сопровождали

Гарри и Меган на сотнях мероприятий, в рабочих поездках и турах, перемещаясь с ними от Ирландии до Тонга. Все это делалось для того, чтобы создать детальный и объективный портрет истинно современной королевской пары, которая, невзирая на похвалы или критику в адрес принимаемых ими решений, всегда оставалась верной своим убеждениям.

*Омид Скоби и Кэрولين Дюран,
Лондон, 2020*